

Вэнь Цзин не понимал, что за отношения у ним и Цзюнь ЯньЧжи.

Все это казалось очень странным, но Цзюнь ЯньЧжи по-прежнему так ничего и не сказал ему, из-за чего ему осталось лишь гадать.

Несмотря на то, что они так долго целовались прошлой ночью, в конце концов Цзюнь ЯньЧжи так и не рассказал ему о шифу.

Цзюнь ЯньЧжи летел в нескольких футах от Вэнь Цзина и его зеленые одеяния трепетали на ветру. Он совершенно игнорировал Вэнь Цзина, даже не оглянувшись. Взглянув на него, он тихо выругался под нос:

— Ублюдок.

Поцеловал меня и ушел без всяких объяснений.

Цзюнь ЯньЧжи, летевший впереди, внезапно сбавил скорость и бесшумно полетел за Вэнь Цзином. Вэнь Цзин не только не смотрел на него, но и молчал. Цзюнь ЯньЧжи отреагировал так, как будто он вообще не замечал существования Вэнь Цзина, но разговаривал с Гао Сяо неподалеку.

Вэнь Цзин снова пробормотал в своем сердце: "Ублюдок."

— Гао шисюн, — тепло произнес Цзюнь ЯньЧжи, — Я слышал, что в искусстве меча тебе нет равных, и я хотел бы сравнить наши техники, как ни будь на досуге.

— Я не только ленив и посредственен, но и всегда занят делами. — с улыбкой ответил Гао Сяо, — По правде говоря, я недостаточно усерден, как Цзин шиди, он прошлой ночью так поздно практиковался с мечом во дворе.

— Я не мог уснуть прошлой ночью, — немного смутившись, отозвался Вэнь Цзин.

— Слишком много грязных мыслей, естественно, ты не мог уснуть, — холодно фыркнул Хэ Лин.

Вэнь Цзин покраснел. Он опустил голову, так ничего ему не возразив.

— Вчера вечером, после того как ты вернулся в комнату, он беспокоился, и всегда поглядывал в сторону твоей комнаты. — прошептал на ухо Цзюнь ЯньЧжи Лю ЦяньМо, — Хотя он немного глуповатый мальчик, он заботится о тебе и называл тебя "Цзюнь шисюн" тысячи раз с тех пор, как он был еще мальчишкой. Ему нравилось таскаться за тобой изо дня в день. Если он сделал что-то не так, я надеюсь ты проявишь терпение и не станешь винить его.

— Спасибо, шисюн, мне он всегда нравился именно таким. И у меня даже нет времени, чтобы любить его (1), — мягко ответил тот, глядя в спину Вэнь Цзина.

Ход мыслей Лю ЦяньМо прервался. Уголок его рта слегка дернулся:

— Тогда хорошо.

Секта Гуй Цзин из великих сект располагалась ближе всего к Секте Меча Цин Сюй. К вечеру восьмеро наконец прибыли.

Эта секта находилась в скрытой и уединенной долине. Там протекало много рек, извивающихся на протяжении сотни миль и соединяющих семьдесят-восемьдесят озер, как жемчужины среди зеленых полей. Когда было солнечно и безветренно, озера становились таким же тихими и безмятежными, будто старые зеркала. Потому то Секта Гуй Цзин (Секта Древнего Зеркала) и получила свое название.

Зима - самое тихое и одинокое время года, когда долины пустынно, озера замерзают, Мертвый лес смешивается с белым снегом, покрывающим долину, но величественного зимнего пейзажа, как в их горах, не было.

Ученики, ожидавшие у входа в долину, провели их внутрь.

— Могу я спросить, кто из вас Лу Цзин, культиватор Лу? — с улыбкой спросил ведущий ученик.

— Это я, — ответил ему Вэнь Цзин чувствуя неловкость.

Он же прибыл на признание родственных отношений с Лу ЧжиШанем. Если бы ему не напомнили, он бы забыл об этом.

— Старейшина Лу попросил тебя встретиться с ним завтра утром и принести ему знак семьи Лу, — сразу сообщил ему ученик.

— Я понял, — согласился он.

— Старший Лу занят? — небрежно спросил Цзюнь ЯньЧжи

— Встречается с мастером секты.

— Сколько учеников сошли с ума на этот раз? Кто-нибудь пострадал? — поинтересовался Гао Сяо.

— Немного, около сорока. — неловко сообщил ученик, — Все произошло прошлой ночью, во время отдыха. В полночь нас всех в комнате разбудили крики. Некоторые из учеников, в полуголом виде, начали на всех нападать.

— С такими перерывами на несколько лет, намерения демонического культиватора непонятны, — задумчиво сказал Лю ЦяньМо.

— К счастью, после овладения «Методом Ста Трав Тысяч Душ», Цзюнь шисюн может автоматически противостоять контролю демонического культиватора. Если бы он сошел с ума, разве мы все не погибли бы? — со своей обычной улыбкой, высказался Ю Сы.

Сердце Вэнь Цзина сжалось от горечи, когда он посмотрел на Ю Сы.

Если бы у Цзюнь ЯньЧжи имелся демон сердца, исход может оказаться непредсказуем. Говорят, что бойня, случившаяся более десяти лет назад во Дворце Хэн Ян, по слухам, была результатом того, что Юн Шаои впал в безумие. Вэнь Цзин подумал, что такую сцену можно сравнить только с адом.

Система показывала, что Цзюнь ЯньЧжи - "Виновен в ужасных преступлениях. Каждый обязан исполнить наказание". Неужели его действительно следует убить?

О Дуань Сюане система говорила - "Несчастье, постигшее мир, должно быть устранено". Про него Система также решила, что тот так же должен умереть.

Они оба должны были умереть. Почему?

Вэнь Цзин взглянул на бесстрастного Цзюнь ЯньЧжи.

Как он мог жить с обвинением в уничтожении своей семьи на протяжении многих лет? Должно быть, это была невыносимая боль, причинявшая ему невероятные страдания. И как ... как он несчастен внутри.

Их место располагалось неподалеку от места уединения Лу ЧжиШаня, это был небольшой домик у озера, который состоял из восьми маленьких комнат и пяти больших комнат с разными видами. Он являлся домом для высокопоставленных гостей их секты. Здесь, обычно, могли жить только личности вроде Си Фана, Лу ЧанЦина и им подобные. Дом был древним, но изысканным и красивым, что очень отличалось от других мест.

Комната Вэнь Цзина находилась рядом с комнатой Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин молча вошел в комнату, достал черный знак, который Лу ЮньФэй дал ему перед смертью, и взвесил его в руке.

Тяжелый знак, сделанный из очень качественного духовного камня, каким-то образом напомнил ему сцену, где Цзюнь ЯньЧжи спас его. Он мгновенно нахмурился, раздраженно пнул ногой угол стола и наконец побежал в комнату Цзюнь ЯньЧжи.

Тук, тук, тук —

Очень тихий стук в дверь.

— Входи.

— Можно тебя побеспокоить, Цзюнь шисюн? — вошел он, потирая нос и демонстрируя свое лучшее дружелюбие. Он молча огляделся, чувствуя, что мебель в большой комнате была более элегантной и классической, затем осторожно закрыл дверь.

— Что случилось?

Вэнь Цзин достал знак Лу и положил его на стол:

— Это ты сообщил новость, что я внук Лу ЧжиШаня ...

— Да.

— Ты хочешь, чтобы я признал с ним родственные связи?

Цзюнь ЯньЧжи спокойно посмотрел на него и прямо ответил:

— Тогда, на некоторое время, ты останешься в Секте Гуй Цзин.

— Ты хочешь, чтоб я покинул Пик Хуэй Ши? — озадаченно спросил Вэнь Цзин, чувствуя некоторое удущье, — Потому что я знаю твой секрет?

Цзюнь ЯньЧжи поджал губы, но не сказал ни да, ни нет.

— Почему ты хочешь отослать меня? Хочешь причинить вред шифу? — встревоженно сказал он.

— Я не хочу обманывать тебя, я должен забрать жизнь Дуань Сюаня, — со вздохом вымолвил он, — Грустишь ты или нет, но я не позволю ему остаться в живых.

— Почему? Что же шифу совершил не так? — дрогнуло его сердце.

— Шиди, просто послушайся меня. Это касается только меня и его.

— Нет. Хотя бы назови мне причину.

— Я скажу тебе, когда убью его.

— Нет, скажи мне сейчас. — Вэнь Цзин пристально посмотрел на него, и лицо его слегка побледнело от гнева, — Цзюнь ЯньЧжи, ты не смеешь сказать мне причину, потому что ты тоже чувствуешь, что причина ненадежна, и ты боишься, что я не соглашусь? Скажи мне сейчас же, или я немедленно вернусь и останусь с шифу. Если перед ним я покончу с собой, он поверит мне!

— Не смей, — сказал тот и лицо его позеленело.

— Цзюнь ЯньЧжи, если ты убьешь шифу, как в будущем ты сможешь встретиться со своими шисюнами и шиди? — с гневом закричал Вэнь Цзин. — Или шифу связан с резней во Дворце Хэн Ян? Я не ...

Внезапно за дверью раздалось несколько сердитых криков. Эти крики походили на голос Хэ Лина, но очень отличались от обычного его голоса. Двери и окна треснули, и мощный вихрь врзался в дверь, яростно разбив ее на куски.

Вэнь Цзин выглянул наружу и смутно увидел летающую по воздуху белую фигуру Хэ Лина. Он сражался с кем-то в окружении диких ветров.

— Второй шисюн! — Вэнь Цзин схватил меч и выскочил.

Цзюнь ЯньЧжи немного удивился, но быстро последовал за ним.

Хэ Лин с покрасневшими глазами сражался во дворе с Гао Сяо, который находился в ужасном состоянии, и едва стоял на ногах, отступая при каждом его ударе. Каменный стол треснул, мертвые ветви закрутились, и прекрасный маленький дворик оказался разрушен. В такой критической ситуации Лю ЦяньМо и Ю Сы, смекнувшие, что дело неладное, с криками бросились оттащить Хэ Лина от Гао Сяо.

Бум, бум! Лю ЦяньМо отбросило на несколько футов в сторону. Ветер Четырех Подземных Миров нанес ему его телу несколько ранений, после чего, он впечатался в каменную стену, он издал болезненный крик, истекая кровью.

— Оу-!

Вэнь Цзин повернулся и посмотрел на Цзюнь ЯньЧжи:

— Пусть это прекратится.

Цзюнь ЯньЧжи холодно посмотрел на них, и лицо у него медленно приобрело зеленоватый оттенок.

Хэ Лин с растрепанными волосами яростно бросал вокруг ветряные лезвия. Одно из них закружилось и ударило Лю ЦяньМо в грудь. Тут же образовалось дюжина глубоких ран, и кровь запятнала верхнюю одежду Лю ЦяньМо.

— Ах!... — закричал тот от боли.

— Цзюнь ЯньЧжи, пусть он остановятся! — Вэнь Цзин поднял свой меч и указал прямо на горло Цзюнь ЯньЧжи, и сердито, почти с ненавистью, шепотом добавил, — Иначе мне сегодня же придется убить тебя.

Вокруг царила сущая неразбериха, и никто не обращал внимания на болтовню этих двоих.

Со вспышкой Вэнь Цзин выхватил и ножен меч Сусинь и бросился на Цзюнь ЯньЧжи.

Ци меча пронесся по двору вместе с ветром, с более смертоносной силой, чем Ветер Четырех Подземных Миров. Цзюнь ЯньЧжи не избегал этого удара, он неподвижно стоял с глубоким порезом на груди, молча глядя на Вэнь Цзина.

— Зачем ты свел с ума второго шисюна? — рука Вэнь Цзина слегка дрожала.

Окровавленная плоть вывернулась наружу, а одежда на его груди поменяла цвет от зеленого до красного, и то и другое было слишком ужасно, чтобы на это смотреть. Цзюнь ЯньЧжи смотрел на него, будто ничего не произошло.

— Цзюнь ЯньЧжи, что сделал против тебя второй шисюн? Остановите его! Быстро!

Цзюнь Яньчжи медленно повернул голову, взглянул на сумасшедшего Хэ Лина и тихо сказал Вэнь Цзину:

— Я уже сделал это. Приходи ко мне сегодня вечером.

Произнеся слова, его одежда взметнулась, и он медленно вернулся в комнату.

У Вэнь Цзина не было времени заботиться о нем. Он бросился к Хэ Лину.

Постепенно Хэ Лин словно очнулся от кошмара, его сознание постепенно возвращалось к

реальности из беспредельного хаоса. Долгое время рев злых духов в его ушах постепенно затихал, и окружающий пейзаж постепенно становился ясным. Он тупо смотрел на разрушенную стену и людей, лежащих на земле.

Лю ЦяньМо получивший серьезную травму, держался за стену и с помощью Гао Сяо медленно вставал.

— Это я все натворил? — вымолвил бледно-белый Хэ Лин.

— Нет, ты просто потерял рассудок, — Вэнь Цзин спокойно опустил голову и прошептал Лю ЦяньМо, — Ты в порядке, старший шисюн? Продержишься еще немного?

Стиснув зубы, Лю ЦяньМо встал и с улыбкой произнес:

— Жить буду, — он повернулся к прихрамывающему Гао Сяо, — Как насчет тебя, Гао шисюн?

Гао Сяо вытер окровавленный рот и с улыбкой выругался:

— Ветер Четырех Подземных Миров действительно чертовски силен, и сегодня я наконец-то увидел его воочию. Нам чертовски повезло. Если бы Хэ Лин внезапно не остановился, мы скорее всего умерли бы здесь.

Другие ученики тоже встали, но не смели плакать, старательно растирая болезненные раны.

Хэ Лин молча сжал кулаки, и его лицо похолодело.

— Где Цзюнь шиди? — спросил Лю ЦяньМо.

— В хаосе происходившего его ранило. — невыразительно ответил Вэнь Цзин, — Я попросил его вернуться в комнату, чтобы вылечиться. Давайте сначала вернемся и получим исцеление.

Кровь, оставшаяся на мече Сусинь, капала на землю, стекая по клинку. Поглядев на него, Ю Сы вложил свой меч в ножны и легко сказал:

— Сегодняшняя удача, не удача вовсе. Если однажды мы все сойдем с ума, сможет ли кто-нибудь выжить?

Вэнь Цзин сжал рукоять меча Сусинь слегка дрожащими пальцами.

Сегодняшний инцидент просто заставил его еще раз вспомнить о разрушении Пика Хуэй Ши.

«В ту ночь Лю ЦяньМо вдруг почувствовал сильное сердцебиение, он вскочил с кровати с налившимися кровью глазами. Вокруг него плясали и ревели бесчисленные злые духи, отчего он медленно терял рассудок. Он, пошатываясь выскочил из комнаты, он бессвязно что-то рычал, убивая без раздумий направо и налево. Никто из учеников Пика Хуэй Ши не спасся от этого хаоса.

Когда Си Фан, услышав эту новость, бросился туда. Вершина была покрыта кровью, а на земле лежали расчлененные тела. Хэ Лин оказался единственным оставшимся. Все его тело было залито кровью, он рубил и выл, как одинокий, жалкий и испуганный бродячий призрак. Всего за одну ночь на Пике Хуэй Ши остался всего один живой человек.»

— Отрывок из [Бедствие Для Всего Живого], Глава предпоследняя.

Вэнь Цзин медленно вложил меч Сусинь в ножны.

Независимо от того, насколько несчастной была жизнь Цзюнь ЯньЧжи, в будущем он все равно полностью разрушит Пик Хуэй Ши. Какова бы ни была причина, раньше он ранил Мо ШаоЯня, а сегодня Хэ Лина, и в будущем он сможет ранить и Лю ЦяньМо.

В иллюзии Цин СюйЦзы дал мне меч, обезглавливающий демонов. Неужели все это было подстроено?

Его отправили в эту книгу, чтобы встретиться с учениками Пика Хуэй Ши и развил чувство, похожее на любовь к Цзюнь ЯньЧжи. Неужели все это для того, чтобы убить его?

Никто не мог убить его, кроме Вэнь Цзина.

Эта мысль была абсолютно абсурдной. Возможно, его цель в этом мире - убийство главного героя [Бедствие Для Всего Живого].

1. "У меня даже нет времени, чтобы любить его" — фразировка может быть немного запутанной, но это означает, что он ему очень нравится. Он чувствует, что у него даже не хватает времени, чтобы полюбить его, не говоря уже о ненависти или обиде на него, как намекает Лю ЦяньМо.

<http://bllate.org/book/15017/1327304>